

Глава 5. Тебе по душе такие

— Послушай, куда ты пропал во время награждения? — Янь Ичжоу подошел к другу, протягивая ему бокал шампанского. — Все только и ждут, когда наш молодой господин Се явится во всем блеске.

Стоявшие рядом однокурсники тут же закивали:

— Именно! Сегодня банкет в честь победы, капитану Се придется выпить не один бокал.

— Спасибо, — ответил Се Янь, однако бокал не принял. — К сожалению, у меня аллергия на алкоголь.

— Вот же незадача, — Ичжоу приобнял соседа за плечо. — Старая болячка. Ничего, пей со мной!

Наблюдая, как друг уводит толпу за собой, юноша опустил глаза и сделал глоток обычной воды.

Праздник в честь победы на деле больше походил на светский вечер перед началом семестра. Многие гости только и ждали случая, чтобы завести полезные знакомства — например, с наследником семьи Се. Однако для самого Се Яня подобные пустые приемы были привычной рутинной, сопровождавшей его с раннего детства. Они не вызывали у него ни малейшего интереса. К тому же сегодня ему еще предстояло успеть на семейный ужин.

Обменявшись парой дежурных фраз с окружающими, он перевел взгляд в угол зала, где сидел Чу Шисянь. Тот застыл в одиночестве, безучастно глядя на стоящий перед ним бокал шампанского. Юноша явно был погружен в свои мысли и не спешил притрагиваться к напитку.

Кое-кто из студентов пытался подойти к нему и завязать разговор, но стоило собеседнику бросить на них один лишь холодный, пронзительный взгляд, как смельчаки тут же ретировались.

Се Янь невольно опустил голову, пряча легкую улыбку.

Он сам привез его сюда. Последние несколько дней выдались напряженными, и Се Янь почти не уделял внимания своему «гостю», пока Янь Ичжоу не напомнил ему о банкете. Только тогда капитан вспомнил о напарнике и решил захватить его с собой.

Но что делать с ним теперь? Ему пора возвращаться в поместье. Можно было бы поручить помощнику отвезти Чу Шисяня, но тот, обладая упрямым нравом, наверняка откажется. В итоге он сам, хромая, поплетется в общежитие, а Се Янь завтра обнаружит, что все лечение пошло прахом.

Сдавшись, молодой человек тяжело вздохнул и направился к нему.

Почувствовав приближение очередного гостя, Чу Шисянь рефлекторно вскинул взгляд, готовый вновь отшить назойливого собеседника. Увидев Се Янь, он на мгновение замер.

«У него от природы розоватые края век», — отметил про себя капитан.

Се Янь остановился перед ним, и юноша слегка отодвинул бокал:

— Что-то случилось?

— Скоро я уеду вместе с Цзиньанем в поместье Се. Как ты планируешь добираться назад? — улыбнулся Се Янь. Со стороны их беседа выглядела как самый обычный вежливый разговор.

Чу Шисянь отвел взгляд:

— Пешком.

— Я так и думал, — Се Янь понимающе кивнул и с нарочито серьезным видом добавил: — Чу Шисянь, ты что, решил приклеиться ко мне на всю жизнь?

Юноша удивленно приподнял брови и посмотрел на него. Его губы дрогнули, словно он не сразу нашел, что ответить.

— Пройдешь два километра, окончательно угробишь ногу и станешь маленьким хромым, — продолжал поддразнивать его Се Янь. — А если спросят, скажешь, что это дело рук молодого господина Се, который к тому же отказался нести за тебя ответственность.

— Не стану, — Чу Шисянь поджал губы и, немного подумав, выдал: — Раньше тоже так было. Пройдет время, и всё заживет.

«Раньше тоже так было?»

Се Янь нахмурился. Он внимательно окинул собеседника взглядом и тоном, не терпящим возражений, произнес:

— Жди здесь. Я скоро вернусь за тобой.

Тот промолчал, и Се Янь расценил это как согласие.

— У тебя есть средство связи?

Капитан уже собирался продиктовать свой номер, но Чу Шисянь тихо обронил:

— Нет.

Се Янь замер.

«Подобрал же я себе маленького бедняка. И что теперь с ним делать?»

— Снаружи есть телефонный автомат, — Се Янь продиктовал свой номер. — Если что-то случится, звони.

Юноша кивнул.

Довольно послушный. Се Янь развернулся и нашел Бай Цзиньяня — пора было везти омегу к деду, чтобы соблюсти формальности. К удивлению капитана, сегодня Бай Цзиньянь вырядился так торжественно, словно собирался не на семейный ужин, а на государственный прием.

— Не стоило так усердствовать. Это всего лишь обычный обед.

Бай Цзиньянь покрутился перед ним, демонстрируя наряд:

— Всё, что касается дел А-Яня, важно для меня. Тебе нравится?

— Выглядишь... старательно, — уклончиво ответил Се Янь.

— Видел, как ты болтал с Чу Шисянем. Я думал, вы, альфы высокого уровня, не ладите друг с другом, — Бай Цзиньянь забавно сморщил носик.

Се Янь и сам так считал. Но Чу Шисянь безупречно контролировал свои феромоны и, на удивление, совершенно не реагировал на чужие. Между ними просто не возникало повода для конфликта.

— Он ранен. Как капитан, я обязан проявить должное внимание к подчиненному, — бросил Се Янь, а затем добавил: — Разве вы не хорошо знакомы?

— Не совсем, — отмахнулся Бай Цзиньянь. — Он, конечно, силен, но характер у него не из приятных.

Когда они вышли из зала, водитель уже ждал у входа. Се Янь галантно открыл дверь, пропуская омегу вперед.

— Не из приятных?

— Ты просто не видел его в ярости. Он не только ногу может повредить — однажды он переломал человеку все конечности, — юношу передернуло от воспоминаний. — В общем, он по-настоящему пугает.

— Вот как? Что ж, тогда я бы очень хотел с ним сразиться, — Се Янь закрыл дверь и сел рядом, сохраняя между собой и Бай Цзиньанем дистанцию. — Возможно, он станет достойным соперником.

Омега явно не разделял этого энтузиазма. Впрочем, сейчас он был слишком поглощен волнением перед встречей с семьей Се и засыпал капитана вопросами о его родных.

Се Янь лишь странно на него посмотрел.

Дворецкий открыл двери, и Се Янь провел Бай Цзиньяня через ухоженный сад к вилле. Несмотря на то что Се Фу не одобрял излишнюю расточительность, размах поместья и уровень приема в семье Се значительно превосходили обычные стандарты.

Бай Цзиньянь с благоговением рассматривал редкие картины и антикварную керамику, украшавшую коридоры, пока они не вошли в банкетный зал.

— А-Янь наконец-то пришел! — воскликнул кто-то. В роскошном зале все разом обернулись к дверям.

Се Янь с улыбкой шагнул вперед, приветствуя родителей:

— Отец, матушка.

Затем он поклонился человеку во главе стола:

— Дедушка.

— Старик уперся: пока ты не придешь, ужинать не начнем, — заговорила мать Се Яня. — Садись скорее. А это, стало быть, омега нашего А-Яня? Тоже присаживайся.

Се Янь хотел было отодвинуть стул для Бай Цзиньяня, но тот сам поспешил к Се Му и его супруге:

— Здравствуйте, дядя и тетя. Рад познакомиться.

Его спутник, не подав виду, спокойно переставил стулья так, чтобы сесть рядом с родителями. Омега занял место и продолжил:

— Я так много слышал о ваших великих достижениях, и вот, наконец, вижу вас воочию...

Отец Се Яня проигнорировал его слова.

— В будущем еще не раз увидите, — Се Янь мягко сгладил неловкость и повернулся к Се Фу:
— Дедушка, как вам шахматы, что я подарил в прошлый раз?

— Пользуюсь ими каждый день, — хохотнул седовласый старик. — После ужина сыграем партию-другую.

Хотя сейчас делами семьи управлял Се Му, главной опорой рода оставался генерал Се Фу. Герой войны, один из основателей Империи и кровный брат самого Императора — его имя и слава гремели по всей стране. Трудно было поверить, что этот грозный человек на деле окажется жизнерадостным стариком. Его сын, напротив, выглядел суровым и был немногословен.

Ужин прошел в спокойной обстановке. После еды Се Янь предложил Бай Цзиньяню присоединиться к ним за шахматами, но тот вежливо отказался, сославшись на то, что ничего в них не смыслит.

Заметив, что омега намерен остаться в гостиной рядом с Се Му, капитан ничего не сказал и один ушел в кабинет.

— Ого, А-Янь, твоё мастерство падает! — Се Фу, воспользовавшись моментом, пока внук отвернулся, незаметно переставил фигуру. — Кажется, в этой партии победа будет за мной.

Се Янь притворился, что не заметил хитрости, и сделал ход:

— Это мастерство дедушки становится всё совершеннее.

Старик довольно рассмеялся, преисполненный внезапной уверенности в своей игре. Сделав

очередной ход, он как бы невзначай спросил:

— А-Янь, тебе ведь не нравится этот маленький омега?

Се Янь едва заметно улыбнулся:

— Трудно сказать. Мы знакомы недавно, и отсутствие глубоких чувств — вещь вполне естественная.

— Ты, малец, думаешь, я тебя не вижу насквозь? — Се Фу погладил бороду и покачал головой.

— Мне Сяо Цзинь тоже кажется... неподходящим.

Внук привез омегу по просьбе деда, но весь вечер Бай Цзиньань только и делал, что крутился вокруг Се Му, а затем и вовсе отказался от приглашения сыграть в шахматы. Намерения его были очевидны для любого проницательного человека.

— Но... учитывая твой недуг, — Се Фу на мгновение замолк. — А-Янь, скажи мне прямо: кто тебе по душе? Я обещаю, что найду такого человека и приведу его к тебе.

Се Янь лишь неопределенно пожал плечами и налил деду чаю:

— Дедушка, мне правда сейчас не до этого...

В этот момент его коммуникатор ожил. Молодой человек взглянул на деда, и тот, пригубив чай, жестом разрешил ответить.

— Се Янь, — раздался в трубке голос Чу Шисяня. — Я... не отвлекаю?

— Нет, — Се Янь спокойно передвинул шахматную фигуру. — Что случилось?

— Банкет закончился, зал закрывают. Я вышел.

Се Янь нахмурился, собираясь задать вопрос, но Чу Шисянь продолжил:

— Я не ушел. Сажу на скамье возле телефонного автомата... Боялся, что ты меня не найдешь, вот и решил предупредить.

Се Янь невольно рассмеялся:

— Хорошо. Теперь я точно тебя найду. Скоро буду.

— Ладно, — Чу Шисянь помедлил. — Приезжай, когда сможешь.

— Еще не хватало, чтобы ты простудился и обвинил меня в очередном грехе. Жди, я буду быстро, — добавил Се Янь. — И веди себя смирно.

Завершив вызов, Се Янь обнаружил, что дед смотрит на него с очень странным выражением лица. Старик задумчиво погладил бороду и многозначительно произнес:

— Так вот какие тебе по душе.

— Дедушка, он альфа, — Се Янь с легким вздохом указал на доску. — И вы проиграли.

Се Фу посмотрел на фигуры и возмущенно вытаращил глаза.

Отвезя Бай Цзиньяна в общежитие, Се Янь вернулся к месту проведения банкета. Обойдя здание, он, как и ожидал, нашел Чу Шисяня у телефонного автомата.

Тот не сидел на скамье, а привалился плечом к кабине, разговаривая с кем-то по телефону.

— Это не имеет ко мне отношения... Се Янь? Мы не близки... Понял, я найду способ... подобраться к нему... достать...

Се Янь замедлил шаг, наблюдая за ним издалека.

Он подождал, пока Чу Шисянь закончит разговор и пройдет еще какое-то время, прежде чем окликнуть его:

— Чу Шисянь.

Юноша поднял на него взгляд.

— Стоять можешь? — уголки губ Се Яня слегка дрогнули. — Или мне донести тебя на спине?

Тот покачал головой и сам поднялся на ноги. Капитан придержал его, не давая упасть.

— Домой? — спросил Се Янь.

Чу Шисянь на инстинктах кивнул.

— Уже слишком поздно, отвезу тебя в отель, — внезапно произнес Се Янь, и выражение его лица стало холодным. — В отеле тебе, возможно, будет проще не думать о лишнем. Так выздоровление пойдет быстрее.

Юноша на мгновение замер, явно уловив скрытый подтекст в этих словах.

Капитан вежливо, но отстраненно спросил:

— Что скажешь?

<http://bllate.org/book/15865/1432204>